

СТАРОСТЬ

* * *

Палка, калоши,
 пуховый платок...
 Тяжкая ноша –
 скитаний мешок.
 Радости малость:
 дорога плохая.
 Старость досталась
 без сил и слепая.
 Как быстротечна
 жизни волна:
 Думать о вечном
 настала пора.

* * *

И вновь звонят колокола
 В тени кладбищенских раки.
 Кого-то вечность позвала.
 Тоскою звонной грудь щемит.
 Уходит жизнь, а с ней – весь мир,
 В нём чьё-то солнце и земля,
 И свой Бетховен, свой Шекспир,
 Свои пшеничные поля.

* * *

Что там, за гранью зазеркалья?
 Мир тайных сфер и плоскостей,
 Иных времён, пространств дыханье,
 Скопление мыслей и страстей?

Там и виденья, и фантомы,
 И параллельные миры,
 И проступившие разломы
 От дерзкой Разума игры.

Святому не заказан на земле предел –
 Над церковью светился в злате крест,
 Светился голубь, что к кресту взлетел,
 Светились облако и краешек небес...

ВЫСЬ

Под куполом порушенных церковей
 Поток неведомой небесной силы
 От ликом скорбных и земных болей,
 От звёзд, струящихся сквозь своды в дыры.
 Снисходит в храмы благодатью высь,
 Пролившись к алтарю, в песок и камни,
 Пронзая сердце скорбное и мысль
 Мечтою дерзкой о небесной гавани.

* * *

Всё было, было до меня
 Воспето дивными строками:
 Лазурность неба, святость дня
 И звездопады над лугами...

Всё было: ласковость ночей,
 Ресницы полевых ромашек
 И меж ветвей лесной ручей,
 И кони в золотых упряжках...

И был шекспировский сонет
 И стих пленительный Петрарки...
 Всё до меня – весь мир воспет
 Неповторимо, страстно, ярко...

Где слово, образ, тот язык,
 Что мог по-русски распахнуться,
 Чтоб в сердце сразу и под дых,
 И от любви не задохнуться?